

Ведь, как ни крути, Вэй Чэнцзэ приходился ему двоюродным братом и был единственным родным человеком на всём белом свете, занимая в его сердце крайне важное место. Лю Жуюй не могла позволить себе дурно отзываться о Вэй Цзыане в присутствии Вэй Чэнцзэ, однако в душе она невольно записала этот должок на счёт Вэй Цзыаня.

— Не будем об этом, — Лю Жуюй не желала продолжать разговор, касающийся этого человека.
— Я покажу тебе площадку для поединков! Даже если ты не собираешься участвовать в этом году, в будущем тебе наверняка придётся...

— Ты? Хочешь участвовать в поединках через семь дней? — её речь прервал полный презрения голос, донесшийся неподалёку.

Лю Жуюй моргнула и с любопытством повернула голову, но, увидев человека, окружённого толпой, невольно нахмурилась. Проследив за её взглядом, Вэй Чэнцзэ тоже слегка приподнял бровь. И правда, лёгок на помине: объект их недавнего обсуждения только что появился прямо перед ними.

— Видал я самоуверенных людей, но чтобы до такой степени! — раздался возглас.

— И не говори! Как давно он в секте? И уже собрался на внутренние поединки? Он что, возомнил себя гением уровня покойного главы?

— Хе-хе, может, он просто хочет привлечь чьё-то внимание? Личико-то у него вполне симпатичное.

— Ха-ха, точно подмечено! Кто знает, что у него на уме!

Хрупкий юноша стоял в кольце недоброжелателей. Под градом оскорблений он лишь сильнее сжимал бледные губы, а в глазах его застыло глубокое унижение.

— О, классический пример никчёмного пушечного мяса, — небрежно бросил Вэй Чэнцзэ, обращаясь к 5438.

Неизвестно, является ли это обязательным пунктом программы на пути к успеху, но почти все главные герои перед тем, как возвыситься над миром, должны пройти через полосу отчуждения и презрения. Главный герой стойко переносит все притеснения, а затем, благодаря собственным усилиям, совершает рывок и втоптывает обидчиков в грязь — довольно приятный шаблон, не так ли? Однако в реальной жизни малейшая ошибка может привести к совершенно иным результатам, иначе почему в мире так много людей, сошедших с ума или одержимых навязчивыми идеями?

И Вэй Чэнцзэ стал именно тем непредвиденным обстоятельством в жизни Вэй Цзыаня.

После того как клан Вэй был уничтожен, Вэй Цзыань по стечению обстоятельств попал под крыло Тяньцзи. Он думал, что это начало его светлого будущего, но вместо этого столкнулся с теми же издевательствами, что и в клане Вэй. Если бы Вэй Чэнцзэ не появился, Вэй Цзыань подвергнулся бы подобному обращению из-за симпатии, которую Лю Жуюй — ученица Цинь Цзыцзиня — якобы питала к нему. Но теперь от этой симпатии не осталось и следа, а его всё равно продолжали травить. И причина этого была весьма любопытной. Вэй Чэнцзэ не верил, что Фу Анье не приложил к этому руку. К тому же, некоторые люди даже без активных действий одним своим отношением могут влиять на окружающих.

Вэй Чэнцзэ мельком взглянул на Лю Жуюй, промолчал и снова перевёл взгляд на Вэй Цзыаня, окружённого толпой.

Честно говоря, Лю Жуюй не хотела вмешиваться. У неё и так было не лучшее впечатление о Вэй Цзыане, а услышав слова толпы, она лишь утвердилась во мнении, что юноша переоценивает свои силы. Она никогда не видела, чтобы внешний ученик, не пробыв в секте и года, мечтал об участии в поединках. Грубо говоря, ежегодные состязания вообще не касались внешних учеников, а если кто-то из них и участвовал, то обладал силой, не идущей ни в какое сравнение с Вэй Цзыанем, который даже не подошёл к порогу стадии Ци. Если бы это не роняло её достоинство, Лю Жуюй, возможно, сама бы подошла и уколола его парой язвительных замечаний.

Но было ясно, что Вэй Чэнцзэ не сможет остаться в стороне. И почему он так добр к этому кузену, который никогда не отвечал ему взаимностью?

Лю Жуюй украдкой взглянула на Вэй Чэнцзэ и вздохнула про себя. Нахмурившись, она сделала шаг вперёд и звонко прикрикнула:

— Чем вы тут занимаетесь?

Толпа вздрогнула от неожиданного окрика. Один из парней, чертыхаясь, обернулся, но, увидев Лю Жуюй, тут же прикусил язык, сменив гнев на испуг и замешательство. Реакция вполне естественная: хотя все они были учениками Тяньцзи, разница в статусе была очевидна, особенно если учесть, что наставником Лю Жуюй был Цинь Цзыцзинь — один из сильнейших практиков пика.

При виде Лю Жуюй глаза Вэй Цзыаня засияли, но, заметив Вэй Чэнцзэ, стоящего неподалёку, он невольно нахмурился.

Перемена в выражении лица Вэй Цзыаня не ускользнула от Лю Жуюй, и она почувствовала ещё большую неприязнь к юноше. Вэй Чэнцзэ не раз выручал его, хотя и делал это с ледяным лицом, придумывая нелепые оправдания, лишь бы показать своё безразличие. Но только Вэй Цзыань никогда не ценил его заботу и, похоже, считал, что именно Вэй Чэнцзэ виноват во всех его бедах.

В отличие от Лю Жуюй, Вэй Чэнцзэ эта ситуация даже заинтересовала. Из-за его

вмешательства Лю Жуюй, которая должна была влюбиться в Вэй Цзыаня с первого взгляда, теперь испытывала к нему лишь отвращение. Зато сам Вэй Цзыань, судя по всему, начал питать к ней некие чувства? Вэй Чэнцзэ понимал причину: то, что достаётся слишком легко, редко ценится, а вот лучик света в темноте всегда манит отчаянно и безрассудно. Для Вэй Цзыаня Лю Жуюй и стала этим светом.

— И правда, интересно... — Вэй Чэнцзэ опустил ресницы, скрывая блеск в глазах.

5438, услышав его мысли, посмотрел на Вэй Цзыаня и снова мысленно поставил ему свечку за упокой.

— Младшая сестра Лю, Чэнцзэ, младший брат Вэй, что вы тут делаете? — как раз когда Вэй Чэнцзэ раздумывал, как использовать ситуацию, раздался насмешливый мужской голос.

Он обернулся и, как и ожидалось, увидел человека с веером в руке, выглядящего как безупречный нефритовый принц. Вэй Чэнцзэ невольно поморщился от слишком фамильярного обращения и лишь на полшага отстал от Лю Жуюй, когда произнёс:

— Старший брат Фу.

Лю Жуюй не сдержала смешка, глядя на Вэй Чэнцзэ. Неизвестно, находил ли Фу Анье забавным вечно серьёзное лицо Вэй Чэнцзэ, но он постоянно подшучивал над ним, и каждый раз Вэй Чэнцзэ выглядел так, будто хочет дать отпор, но не знает как, что вызывало невольную улыбку.

— Да так, ничего особенного, — Лю Жуюй бросила взгляд на застывших в растерянности людей. — Вы чего здесь застыли? Ждёте, пока я вас на обед приглашу?!

Увидев, как толпа в спешке ретировалась, Фу Анье усмехнулся:

— Кажется, у младшей сестры Лю не самое лучшее настроение?

Лю Жуюй скривила губы, не стала спорить и перевела тему:

— Старший брат Фу, у вас есть какое-то дело?

— Важного — нет, но... — Фу Анье прищурил длинные лисьи глаза и посмотрел на Вэй Чэнцзэ, — я просто очень скучал по кое-кому.

Он прикрыл веером половину лица, в его взгляде читался намёк на двусмысленность. Вэй Чэнцзэ от такого внимания напрягся и отвёл взгляд, а лёгкое смущение, которое он не сумел скрыть, лишь усилило улыбку Фу Анье. Наблюдая за его скованной спиной, Фу Анье

прищурился, чувствуя, как интерес к Вэй Чэнцзэ разгорается с новой силой.

Наверное, только он один знал, каков настоящий Вэй Чэнцзэ: высокомерный, самолюбивый, агрессивный. Именно поэтому его так поражала эта маска простофили. Он видел много искусных актёров, но у всех были изъяны. Вэй Чэнцзэ же словно стал другим человеком — невозможно было связать того, кто стоял перед ним, с тем, кто краснел от одной шутки. Это было... чертовски интересно.

Чем больше он узнавал Вэй Чэнцзэ, тем сильнее становился его интерес. Губы Фу Анье, скрытые за веером, невольно растянулись в улыбке, а взгляд стал тёмным и опасным. Однако, переведя взор на Вэй Цзыаня, он почувствовал досаду. Он искренне не понимал, что такого особенного в этом человеке, что Вэй Чэнцзэ так дорожит им.

Сначала Фу Анье не верил, что Вэй Чэнцзэ заботится о самом Вэй Цзыане — неужели человек, не лишённый хитрости и способностей, допустил бы, чтобы отношения с дорогим человеком зашли так далеко? Но все проверки показывали одно: Вэй Цзыань — обычный парень с заурядным талантом. Нет ни тайного происхождения, ни скрытых секретов. Единственное, что выделялось — это миловидная внешность да упрямство. Но разве это повод для такого отношения?

На самом деле, когда Фу Анье вырезал клан Вэй, он оставил Вэй Цзыаня в живых именно из-за его никчёмности. Ему нужен был ключ к сокровищам клана Вэй, а не волк, который в будущем вопьётся в горло. Если бы не появление Вэй Чэнцзэ, Фу Анье заставил бы Вэй Цзыаня «случайно» узнать о технике Тяньмин. Нашёл бы — хорошо, нет — стал бы просто живым мешком с кровью.

— И чем же такой человек заслужил внимание Вэй Чэнцзэ?

Почувствовав ледяной взгляд Фу Анье, Вэй Цзыань сжал губы и, повернувшись к Лю Жуюй, глухо произнёс:

— Благодарю за помощь, старшая сестра Лю.

— Пустяки, — холодно ответила та, даже не взглянув на него, и с улыбкой повернулась к Вэй Чэнцзэ: — Пошли, пошли! Я же обещала показать тебе площадку, нечего тратить время на всякую ерунду! — Она посмотрела на Фу Анье: — Старший брат Фу тоже пойдёт с нами?

Фу Анье сложил веер, обнажив улыбку:

— Не могу отказаться.

Вэй Цзыань провожал взглядом уходящую троицу. Его лицо помрачнело, особенно когда он смотрел на фигуру Вэй Чэнцзэ, что была ниже остальных. Лишь когда взгляд падал на Лю

Жуюй, его лицо немного смягчалось.

Вначале он терпеть не мог Лю Жуюй из-за её близости к Вэй Чэнцзэ. Но однажды он увидел, как она у подножия горы помогала деревенским жителям загонять овец. Чтобы не раскрыть себя, она не использовала духовную силу, бегала с тонкой бамбуковой палкой, перепачкала своё жёлтое платье в грязи, а на лбу выступили капли пота. Она выглядела нелепо, но Вэй Цзыань не мог отвести от неё глаз.

Он знал, что она его недолюбливает. Понимал, что как старшая сестра Вэй Чэнцзэ, она никогда не будет на его стороне. Но даже так, видя, как его травят, она никогда не оставалась в стороне — пусть даже просто окрикивала обидчиков. Для него это было высшим спасением. Словно единственная звезда в ночном небе.

А вот другой... Вэй Цзыань перевёл взгляд на Вэй Чэнцзэ, и мрак в его душе снова сгустился.

С того дня, когда Фу Анье наговорил ему всякого, они с Вэй Чэнцзэ перестали общаться. Даже при случайных встречах они лишь кивали друг другу, как чужие люди. Именно с того дня внешние ученики, а затем и некоторые внутренние, начали травить его. Вэй Цзыань не верил, что за этим никто не стоит. И на этом пике он перешёл дорогу лишь одному человеку — своему тёзке. А недавнее поведение Фу Анье, который демонстративно проигнорировал его, лишь укрепило подозрения.

— Неужели тебе не кажется странным, что выжили только вы двое?

— Ты был тяжело ранен, но он — двигался как ни в чём не бывало...

— Может ли обычный человек достать лекарство, исцеляющее смертельные раны за ночь?

— В тот день он ведь действительно хотел твоей смерти, верно?

Эти слова, как шёпот демона, посеяли в его сердце семена сомнения, которые с каждым днём прорастали всё глубже. Вэй Цзыань пытался найти оправдание для Вэй Чэнцзэ, но подозрений было слишком много. Он не мог доверять ему. Даже флакон с лекарством, который он хранил годами, стал для него доказательством злого умысла: не планировал ли Вэй Чэнцзэ всё с самого начала?

Вэй Цзыань знал, что его подозрения нелепы, но не мог остановиться. Он прокручивал в голове каждую мелочь. История о соседе, укравшем топор, никогда не была просто сказкой.

Сделав глубокий вдох, Вэй Цзыань сжал кулаки. Он посмотрел на Вэй Чэнцзэ, словно желая выжечь этот образ в памяти, затем опустил глаза, скрывая чувства, и зашагал в противоположную сторону.

Вэй Чэнцзэ, почувствовав неловкость от шуток Фу Анье, обернулся, но увидел лишь удаляющуюся спину Вэй Цзыаня. Он на мгновение замер.

— Что такое? — Лю Жуюй, словно ничего не заметив, весело спросила, глядя в ту же сторону.

Вэй Чэнцзэ помедлил и покачал головой:

— Ничего.

Он молча зашагал дальше, но вид у него был такой, что никто бы не поверил, что всё в порядке. Лю Жуюй нахмурилась. Она посмотрела на то место, где стоял Вэй Цзыань, хотела что-то сказать, но лишь тяжело вздохнула и побежала за ним:

— Я говорила тебе, что ты совсем не умеешь врать, младший брат?

Если этот парень не умеет врать, то в мире вообще не осталось лжецов! Фу Анье невольно усмехнулся, чувствуя странную смесь эмоций. Это чувство — словно только он один знает секрет — было... приятным?

Глядя на рассеянного Вэй Чэнцзэ, Фу Анье прищурился. Если бы он не знал истинного характера Вэй Чэнцзэ, он бы тоже поверил, что тот действительно заботится о Вэй Цзыане.

Губы Фу Анье дрогнули. Хотя он до сих пор не нашёл в Вэй Цзыане ничего особенного, он не верил, что Вэй Чэнцзэ дорожит именно им. Но каждый раз, когда он приходил к такому выводу, он находил доказательства обратного.

— Для меня существование Вэй Цзыаня — это и есть нечто особенное.

Глаза Вэй Чэнцзэ, сияющие, словно звёзды, вновь всплыли в памяти Фу Анье, вызывая необъяснимое раздражение. И каждый раз, когда Вэй Чэнцзэ смотрел на Вэй Цзыаня с таким выражением, это раздражение вспыхивало вновь, заставляя его жаждать разлучить их.

Интриги, подставы, расчёты. Вэй Цзыанем так легко управлять — достаточно лишь немного подтолкнуть его в нужный момент. Человек, которого Вэй Чэнцзэ так опекает, ненавидит его, как злейшего врага. Забавно, не правда ли? Но Вэй Чэнцзэ принимал всё это спокойно. Не объяснялся, не оправдывался, даже намеренно вёл себя так, чтобы его неправильно поняли.

— Ты забыл, как я его тогда вытолкнул? — говорил Вэй Чэнцзэ так, будто обсуждал пустяк.

Если бы он узнал, что его ненависть — это ошибка, как бы он себя повёл?

Все действия Вэй Чэнцзэ кричали о безразличии, но Фу Анье видел лишь беззаветную преданность. Нет, в Вэй Цзыане точно есть нечто скрытое, что привлекает Вэй Чэнцзэ. Словно убеждая себя, Фу Анье думал: всё, что нужно сделать — это найти эту черту, а затем заставить Вэй Цзыаня исчезнуть из жизни Вэй Чэнцзэ. И тогда в глазах Вэй Чэнцзэ появится он.

Фу Анье испугался собственной мысли. Его глаза широко раскрылись от шока. Он повернулся и стал внимательно разглядывать Вэй Чэнцзэ, словно видел его впервые. Вэй Чэнцзэ, испугавшись такого резкого движения, инстинктивно хотел отступить, но тут же осознал, насколько это грубо, и замер, не зная, что делать.

<http://bllate.org/book/22485/2370635>